

УДК 291.1

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.039

Научная объективность оценки взаимозависимости религиозной деятельности и социально-экономических процессов

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
профессор,
Славяно-греко-латинская академия,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: oos39@mail.ru

Аннотация

В работе на основании обобщения международных исследований показано, что религиозная практика в современных исследованиях оценивается только с позиций совокупности статистических показателей – количества людей, принадлежащий к определенной конфессии, степень их вовлеченности в религиозную практику, выраженных в таких показателях как частота посещения храмов, динамика изменения прихожан той или иной религиозной организации. Однако было показано, что сути самого явления данные исследования не затрагивают. В частности, не дается даже в самом первом приближении оценка того, как принадлежность к религии оказывает воздействие на экономическое поведение человека, как оно в совокупности формирует морально-этические нормы ведения бизнеса, характерные для данного региона, оказывает воздействие на эффективность труда. Однако именно понимание сущности воздействия религиозной практики с формальной точки зрения позволит в первом приближении определить характер данного воздействия, и в дальнейшем перейти к исследованию категории взаимодействия человеческого и божественного в экономическом процессе, реализуемого в рамках определенной религиозной конфессии.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Научная объективность оценки взаимозависимости религиозной деятельности и социально-экономических процессов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 152-157. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.039

Ключевые слова

Религиозная практика, национальная экономика, религиозные конфессии, статистические методы, этичность бизнеса.

Введение

Начиная с середины 1950-х дискуссии относительно воздействия распространения религиозной практик в отношении определенной конфессии или мировых религии в целом являются широким полем для эмпирических и теоретических исследований. Развитие инструментов статистического анализа и повышение достоверности данных относительно социально-экономического развития привело к тому, что данное исследование стало возможно осуществлять с попытками обоснования научной объективности результатов, формирования, в том числе ряда устойчивых положений.

Основное содержание

К настоящему моменту кроме самых общих представлений о том, что широкое распространение религии в рамках определенного общества положительно воздействует на рост национальной экономики. Необходимо отметить, что большая доля данных работ основывается с помощью инструментов исторического анализа на основании массива данных, охватывающих значительный период. Говоря о методологии данных исследований, можно сказать, что в большинстве случаев они представляют собой межтерриториальные или межстрановые сопоставления социально-экономических показателей.

Наиболее распространены данные исследования в отношении воздействия распространения ислама в странах Африки на уровень экономического развития. В частности, в данных источниках было показано, что в случае принадлежности к данной конфессии средний уровень жизни в стране в среднем выше, чем в странах, где сохраняются традиционные верования [Gill, Lundsgaarde, 2004]. Аналогичные выводы делаются и в отношении распространения различных направлений христианства по отношению к различным территориям США [Chen, Lind, 2007].

Даже с самых общих позиций очевидно, что даже и эти выводы могут быть оспорены с позиции достоверности применяемых инструментов. Сравнение одного исторического периода с другим в рамках развития национальной экономики не является объективным, равно как и межстрановое сопоставление.

Цикличность развития мировой экономической системы в целом и отдельных ее элементов указывает на то, что смены роста и рецессии наблюдались с середины 19-го века согласно наиболее широкому кругу исследований, а в ряде источников указывается, что некоторые из них наблюдались и ранее. Таким образом, в самой широкой трактовке о том, что все широко распространенные религии на определенной территории являются причиной повышения ее экономического благосостояния являются весьма неустойчивым

В настоящее время в международных исследованиях даже данный тезис был неоднократно подвержен критике, в том числе показано наличие в той или иной степени релевантности на основании значительных данных статистики доказательство того, что общий уровень принадлежности к религии может определенным образом (в значительной степени негативно) повлиять на социально-экономическое положение страны или отдельного региона. Для доказательства данного тезиса исследователи стали сокращать предмет исследований для выявления процесса в динамике, например, в случае существенного и резкого сокращения количества прихожан наиболее распространенной религиозной организации.

Так, например, в работе А.К. Дилса и Р. Хермандес-Юлиан [Dills, Hernández-Julián, 2014] изучена статистическая зависимости между распространением религии и уровнем благосостояния на примере Католической Церкви. На основании статистического анализа было показано привело к увеличению благосостояния населения в некоторых штатах США. Необходимо отметить, что сокращение количества прихожан в данный период произошло в результате ряда выявленных в начале 2000-х неэтических и противоправных действий служителей данной ветви христианства, связанных с дискриминацией и насилием над личностью. Однако данные исследовались только с самых общих позиций статистических показателей, не было определено воздействие на экономическое поведение населения данных регионов.

В этой области существует ряд и других исследований, исследующих аналогичные процессы, происходящие на фоне увеличения (в большинстве случаев по отношению к мусульманам в различных направлениях ислама) или уменьшения (в большей степени христиан) и воздействия данного процесса отдельные показатели социально-экономического развития [Ruiter, De Graaf, 2006].

Однако и по отношению к ним можно сказать, что существенно сужение поля исследования также не позволяет распространить выводы достаточно широко для того, чтобы позволить сделать заключение о наличии самого характера взаимозависимости между религиозной практикой и экономическими показателями развития региона.

Сопоставление исследований начала 2000-х и исследований в начала 2015-го, в активного применения в научных исследований с помощью технологий big data указывает на то, что в них все больше вовлекаются различные массивы данных, используемых математический аппарат для их обработки становится все более сложным, однако результаты исследований не позволяют сформировать устойчивые положения в данной области.

Исследуя такие предпосылки, авторы традиционно опираются на значительным массив статистических данных, и при этом научной основой исследования является оценка данных процессов на основании экономической парадигмы в самом широком смысле. Однако позволяет ли такой подход определить воздействие распространения вовлечения населения в практику религиозной деятельности также является весьма спорным.

Говоря о самом предмете исследования можно сказать, что религиозная практика оценивается только с позиций совокупности статистических показателей – количества людей, принадлежащий к определенной конфессии, степень их вовлеченности в религиозную практику, выраженных в таких показателях как частота посещения храмов, динамика изменения прихожан той или иной религиозной организации. Однако сути самого явления данные исследования не затрагивают. В то же время, даже в эконмоической литературе существуют исследований, посвященные воздействия различных институтов на динамику и уровень показателей социально-экономического развития, а также исследования в области воздействия этичности бизнеса на его успешность. Таким образом, с позиции соблюдения некоторых моральных норм данные исследования позволяют сформировать устойчивые положения, однако источник такого поведения, который в большинстве случаев связан с участием в религиозной практике фактически не исследуется.

В частности, не дается даже в самом первом приближении оценка того, как принадлежность к религии оказывает воздействие на экономическое поведение человека, как оно в совокупности формирует морально-этические нормы ведения бизнеса, характерные для данного региона, оказывает воздействие на эффективность труда. Однако именно понимание сущности

воздействия религиозной практики с формальной точки зрения позволит в первом приближении определить характер данного воздействия, и в дальнейшем перейти к исследованию категории взаимодействия человеческого и божественного в экономическом процессе, реализуемого в рамках определенной религиозной конфессии.

Заключение

Изучение религиозного опыта и практики осуществлялось в философии на протяжении нескольких тысяч лет, и уже к третьему веку нашей эры были сформированы догматы, устойчивые и в настоящее время. Экономика как наука развивается не более 300 лет, и несмотря на ряд положений, парадигма ее трансформируется каждые 20-30 лет, в то же время как все предыдущие положения или отвергаются, или поле их распространения существенно сокращается.

В этих условиях поиск новой парадигмы развития религиозного опыта с философских позиций в аспекте его воздействия на экономическую систему представляется более обоснованным направлением развития, чем наиболее распространенный экономический в исследованиях последних десятилетий.

Библиография

1. Белова Д.Н. Метафоричность и духовно-световая эстетика образа богородицы, отраженные в ее почитании // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2018. № 3. С. 56 – 68.
2. Белова Д.Н. Образ богородицы – эстетический идеал православия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2001. № 5. С. 84 – 94.
3. Везиров Т.Г., Смирнова О.О. Научная объективность репрезентативности педагогических измерений в контексте сельской школы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 138-147.
4. Елагина А.С. The "competition-monopoly" dichotomy in ensuring food security // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 6В. С. 292-299.
5. Елагина А.С. Выявление онтологических компонентов феномена стоимости продовольствия с целью определения его эпистемологических критериев обоснованности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 207-216.
6. Елагина А.С. Дихотомия «конкуренция-монополия» продовольственных рынков с позиции социальной философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1В. С. 276-280.
7. Матвейчев О.А. Зарожден ли нацизм в Древней Греции? // EINA: Проблемы философии и теологии. 2017. Т. 6. № 1 (11). С. 136 – 146.
8. Матвейчев О.А. Происхождение антропоморфизма греческой религии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. № 4. С. 32 – 41.
9. Смирнова О.О. Этичность ценовой дискриминации продовольствия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 126-135.
10. Храмушин С.Н. Молитвенные традиции и практики сельского населения России второй половины XIX – начала XX века // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 148-156.
11. Храмушин С.Н., Яницкий В.А. Нравственно-ценностные ориентиры православной сельской общины, их передача и трансформация. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1В. С. 335-344.
12. Храмушин С.Н., Яницкий В.А. Особенности организации православного прихода на селе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1В. С. 327-334.
13. Chen D. L., Lind J. T. Religion, welfare politics, and church-state separation // Journal of Ecumenical Studies. – 2007. Т. 42. – №. 1. – С. 42.
14. Dills A. K., Hernández-Julián R. Religiosity and state welfare // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2014. Т. 104. – С. 37-51.
15. Eisgruber C. L. Secularization, religiosity, and the United States constitution // Global Legal Studies. – 2006. – Т. 13. – №. 2. – С. 445-472.
16. Gill A., Lundsgaarde E. State welfare spending and religiosity: A cross-national analysis // Rationality and Society. – 2004. – Т. 16. – №. 4. – С. 399-436.

17. Malka A. et al. Religiosity and social welfare: Competing influences of cultural conservatism and prosocial value orientation // *Journal of personality*. – 2011. – T. 79. – №. 4. – C. 763-792.
18. Ruiter S., De Graaf N. D. National context, religiosity, and volunteering: Results from 53 countries // *American Sociological Review*. – 2006. – T. 71. – №. 2. – C. 191-210.

The scientific objectivity of assessing the interdependence of religious activity and socio-economic processes

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics, Professor,
Slavic-Greek-Latin Academy,
105000, 20, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: oos39@mail.ru

Abstract

Based on a summary of international studies, it is shown that religious practice in modern studies is evaluated only from the point of view of a combination of statistical indicators - the number of people belonging to a particular denomination, the degree of their involvement in religious practice, expressed in such indicators as the frequency of church visits, the dynamics of parishioners one or another religious organization. However, it was shown that these studies do not affect the essence of the phenomenon itself. In particular, it does not even give a first approximation of how religious affiliation affects an individual's economic behavior, how it collectively forms the moral and ethical standards of doing business that are characteristic of a given region, and affects labor efficiency. However, it is precisely the understanding of the essence of the impact of religious practice from a formal point of view that will make it possible, as a first approximation, to determine the nature of this impact and to continue to study the category of interaction between the human and the divine in the economic process, implemented within the framework of a particular religious denomination.

For citation

Smirnova O.O. (2020) Nauchnaya ob"ektivnost' otsenki vzaimozavisimosti religioznoi deyatel'nosti i sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov [The scientific objectivity of assessing the interdependence of religious activity and socio-economic processes]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 152-157. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.039

Keywords

Religious practice, national economy, religious denominations, statistical methods, business ethics.

References

1. Belova D.N. Metaphorical and spiritual-light aesthetics of the image of the Virgin, reflected in her veneration // *Bulletin of the Southern Federal University. Pedagogical sciences*. 2018. No. 3. P. 56 - 68.
 2. Belova D.N. The image of the Mother of God - the aesthetic ideal of Orthodoxy // *Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy*. 2001. No. 5. P. 84 - 94.
-

3. Chen, D. L., & Lind, J. T. (2007). Religion, welfare politics, and church-state separation. *Journal of Ecumenical Studies*, 42(1), 42.
4. Dills, A. K., & Hernández-Julián, R. (2014). Religiosity and state welfare. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 104, 37-51.
5. Eisgruber, C. L. (2006). Secularization, religiosity, and the United States constitution. *Global Legal Studies*, 13 (2), pp. 445-472.
6. Elagina A.S. (2016) The "competition-monopoly" dichotomy in ensuring food security. Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (6B), pp. 292-299.
7. Elagina A.S. (2016) Vyyavlenie ontologicheskikh komponentov fenomena stoimosti prodovol'stviya s tsel'yu opredeleniya ego epistemologicheskikh kriteriev obosnovannosti [Identification of the ontological components of the food cost phenomenon and determining its epistemological validity criteria]. Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, pp. 207-216.
8. Elagina A.S. (2018) Dikhotomiya «konkurentsia-monopoliya» prodovol'stvennykh rynkov s pozitsii sotsial'noy filosofii [The dichotomy of "competition-monopoly" of food markets from the standpoint of social philosophy]. Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1B), pp. 276-280.
9. Gill, A., & Lundsgaarde, E. (2004). State welfare spending and religiosity: A cross-national analysis. *Rationality and Society*, 16(4), 399-436.
10. Khrameshin S. N., Yanitsky V.A. Ontologiya dukhovnoi praktiki pravoslavnoi sel'skoi obshchiny [Ontology of spiritual practice in the orthodox rural communities]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1B), pp. 335-344.
11. Khrameshin S. N., Yanitsky V.A. Osobennosti organizatsii pravoslavnogo prikhoda na sele [Features of the organization of the Orthodox parish in the village]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1B), pp. 327-334.
12. Khrameshin S.N. (2016) Molitvennye traditsii i praktiki sel'skogo naseleniya Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Praying habits and practices of rural population of Russia in the second half of XIX – early XX century]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 148-156.
13. Malka, A., Soto, C. J., Cohen, A. B., & Miller, D. T. (2011). Religiosity and social welfare: Competing influences of cultural conservatism and prosocial value orientation. *Journal of personality*, 79(4), 763-792.
14. Matveychev O.A. The origin of the anthropomorphism of the Greek religion // *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2013. Vol. 13. No. 4. P. 32 - 41.
15. Matveychev O.A. Was Nazism born in ancient Greece? // *EINAI: Problems of Philosophy and Theology*. 2017. Vol. 6. No. 1 (11). S. 136 - 146.
16. Ruiters, S., & De Graaf, N. D. (2006). National context, religiosity, and volunteering: Results from 53 countries. *American Sociological Review*, 71(2), 191-210.
17. Smirnova O.O. (2016) Etichnost' tsenovoi diskriminatsii prodovol'stviya [Ethics of price discrimination of food]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 126-135.
18. Vezirov T.G., Smirnova O.O. (2016) Nauchnaya ob'ektivnost' reprezentativnosti pedagogicheskikh izmerenii v kontekste sel'skoi shkoly [Scientific objectivity of pedagogical measurements representativeness in the context of a rural school]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 138-147.